

**ФЕНОМЕН СКАЗИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА:
К РЕКОНСТРУКЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ
Т.Г.РЯБИНИНА КАК ПЕВЦА БЫЛИН
(Некоторые аспекты изучения)¹**

Постановка вопроса

Формирование Трофима Григорьевича Рябинина [1791 (1793) – 1885] как мастера сказительского искусства обусловлено совокупностью различных факторов. Прежде всего влиянием среды, природной, общественной, культурной. Не случайно прославленный русский певец вырастает именно там, где достигло своего апогея развитие форм народного деревянного зодчества, орнаментики традиционной крестьянской вышивки, ткачества, резьбы и росписи по дереву и пр. Напомним, что Т.Г.Рябинин всю жизнь прожил в четырех верстах от о.Кижы, где ко времени его рождения уже сложился тот архитектурный ансамбль, который ныне является основой Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника "Кижы" и находится под эгидой ЮНЕСКО. Сказитель и похоронен в ограде Кижского погоста.

Приобщение к эпической поэзии стимулируется и традиционным хозяйственным укладом, специфическими проявлениями крестьянского быта, во многом претерпевшими вторичную архаизацию и сопряженными с обрядами, верованиями, обычаями. Этим этнографическим субстратом обусловлена и посредством его раскрывается сущность народного искусства, вербального и изобразительного, равно как и музыкального и т.п.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Международного научного фонда "Культурная инициатива".

В формировании мастера былинного слова известную роль сыграли и его незаурядные личные качества, характер, нравственный облик. Однако индивидуальные проявления в сказительской практике ограничиваются бытующей традицией, не выходящей за пределы определенных моделей. Становлению Т.Г.Рябинина как певца былин способствовало такое стечение его жизненных обстоятельств, которое оказалось как нельзя более благоприятным для него, восприимчива и носителя эпической традиции, хотя в житейском смысле судьба его не баловала.

Разнообразные проявления объективных и субъективных условий, сфокусированные на определенную личность, и создают тот уникам носителя народной культуры, который мы определяем как феномен сказительского искусства.

Проблема становления сказителя, очерченная в предложенных выше ракурсах, в российской фольклористике рассматривается впервые. И все же рядом исследователей те или иные подступы к ее решению были предприняты. В первую очередь следует назвать П.Н.Рыбникова и А.Ф.Гильфердинга², сообщающих ценные сведения о Т.Г.Рябинине и других сказителях, включая их репертуар. Сделанные из этих наблюдений выводы дополняются, уточняются, перепроверяются на основе фактов, зафиксированных экспедицией, предпринятой в 1926–1928 гг. по следам П.Н.Рыбникова и А.Ф.Гильфердинга под руководством Б.М. и Ю.М.Соколовых³, а также рядом экспедиций, осуществленных в 1926–1933 гг. и обследовавших состояние эпической традиции Русского Севера, в том числе и Заонежья⁴. По итогам собирательской работы попытку обобщить наблюдения над личностью сказителя и выявить типологию сказительского искусства предприняла А.М.Астахова⁵.

Из зарубежных исследователей можно назвать французского ученого В.Шетеуи⁶. В своей работе "Русский рапсод Рябинин-отец: былина в XIX в." автор посредством анализа поэтики и стилистики исполненных Т.Г.Рябининым эпических песен обнаруживает присутствие личного начала в сказительском искусстве.

---

² Песни, собранные П.Н.Рыбниковым: В 3 т. Петрозаводск, 1989. Т.1. С. 47–192; Онежские былины, записанные А.Ф.Гильфердингом летом 1871 года: В 3 т. М.; Л., 1949. Т.1. С. 29–84; М.; Л., 1950. Т.2. С. 1–166.

³ Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов акад. Ю.М.Соколова; Подгот. текстов к печати, примеч. и словарь В.Чичерова. М., 1948.

⁴ Былины Севера: Прионежье, Пинега, Поморье / Подгот. текста и коммент. А.М.Астаховой. М.; Л., 1951. Т.2.

⁵ Былины Севера: Мезень и Печора / Записи, вступ. статья и коммент. А.М.Астаховой. М.; Л., 1938. Т.1. С. 70–85; Астахова А.М. Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948.

⁶ Chettéoui W. Un rapsode russe Rjabinin le père: la byline au XIX siècle. Paris, 1942.

Обращает на себя внимание монография американского ученого А.Лорда "Сказитель"⁷. Основываясь на полевых наблюдениях, проведенных совместно с М.Пэрри в Югославии, автор разрабатывает плодотворную теорию о формулах и темах эпической поэзии, останавливаясь преимущественно на технике сказительства. При этом ученый не ставит своей целью исследовать, "как образ жизни того или иного народа порождает поэзию данного типа"⁸.

Наша же задача показать, как традиционный крестьянский быт, составной частью которого являются и обряды, верования, обычаи, формирует певца такого уровня, как Т.Г.Рябинин, и рассмотреть феномен сказительского искусства в общекультурном контексте. Для этого надлежало бы проследить шаг за шагом все, что связано с процессом овладения мастерством. Но такой возможности у нас нет. В нашем распоряжении лишь считанные строчки биографии Т.Г.Рябинина, немногие штрихи, очерчивающие его личность. И все же положение не безнадежно. Стоит только наполнить емкие фразы общавшихся с ним П.Н.Рыбникова и А.Ф.Гильфердинга живым фольклорно-этнографическим материалом, который в XIX в. был зафиксирован в Заонежье в достаточном количестве, и использовать метод комплексного исследования. Право на подобную реконструкцию обуславливается хотя бы тем, что по чисто житейским параметрам Т.Г.Рябинин был типичный олонецкий крестьянин-общинник, а его искусство певца, несмотря на всю уникальность, не выходит за рамки типологии былинного сказительства. Ориентиром и одновременно ограничителем в наших реконструкциях служат всякий раз те или иные живые свидетельства П.Н.Рыбникова или А.Ф.Гильфердинга, которые мы предпосылаем к каждому разделу в виде эпиграфа.

Родная земля

*"Родился в дер.Гарницы
соседнего с Кижским Сеногубского погоста".*

А.Ф.Гильфердинг

Т.Г.Рябинин родился в Заонежье, в южной его части, на Большом Клименецком острове. Овеянный легендой остров, на котором в бытность Т.Г.Рябинина стоял древний Клименецкий монастырь, носит имя св. преп. Ионы Клименецкого чудотворца (в миру Ивана Климентова). Здесь же, в 11,5 км к югу от Кижей, и поныне находится д.Гарницы. По преданию, она возникла из трех однодворных починков, основанных

⁷ Лорд А. Сказитель. М., 1994.

⁸ Там же. С. 14.

братьями-первопоселенцами, т.е. пришедшим сюда родственным коллективом, известным в науке как патронимия. Гарницкие деревни, ставшие родовым гнездом династии сказителей Рябининых, представленной четырьмя поколениями, упоминаются в писцовой книге Андрея Лихачева (1563 г.).

По сообщению А.Ф.Гильфердинга, здесь Т.Г.Рябинин прожил до 24 лет, пока, женившись, не перешел в дом тестя в д.Середка, расположенной в северной части того же Клименецкого острова, в 4 км к югу от Кижей. Как и при жизни сказителя, и сейчас за деревней виднеется все та же мохожеловая роща на каменистом плато.

С разных сторон подступают к берегам Малое, Большое и Центральное Онего – одно из крупнейших пресноводных озер мира, называемое местными жителями и в быту, и в поэзии "морюшкой", подчас "страховитым, гневливым". Живописное разнообразие в эту водную равнину вносит множество островов. На Онежском озере их более полутора тысяч. Гармония земли и воды достигает своего высшего проявления в знаменитых кижских шхерах. Эти "забереги" и "заводы", на которых "колыблются" птицы-лебеди, заметил уже П.Н.Рыбников и в рябининском тексте былины, и в тихих заливах здешнего побережья. Нельзя не сказать и о красоте воздушной стихии, особенно впечатляющей в пору белых ночей.

Согласно народным верованиям, каждая природная стихия обожествляется и персонифицируется. Каждая участвует в творении человека. По древним верованиям, люди созданы из различных элементов природы, из сочетания стихий земли, воды, воздуха, огня в определенных пропорциях и комбинациях. Отсюда выражение "человек – плоть от плоти той земли, которая его породила".

Природная среда обитания, все еще недостаточно учитывающаяся как один из важнейших факторов эмоционального воздействия на формирование творчески одаренной личности, в данном случае заслуживает особого внимания. Быть может, именно ей, обожествляемой "материсырой земле", ее светлой, вдохновенной и успокоительной красоте, ее памяти, живущей в преданиях и легендах, обязан сказитель формированием художественного вкуса, чуткостью к размеренному величавому ритму, эпическим настроем, ощущением всеединства сущего, выраженным в гармонии человека, творений его рук и природы, и, наконец, самим мировосприятием.

Сказитель и крестьянская община

*«Через год после ухода отца на службу
мать умерла, отец был убит на войне.
Молодого Трофима Григорьева
воспитал "православный мир"».*

А.Ф.Гильфердинг

Что же представлял собой "православный мир", который, говоря словами народной песни, "воспоил-воскормил сиротинушку"? Выяснение данного вопроса тем более важно, что феномен сказительского искусства в значительной мере определяется высокой степени включенностью певца в традиционный микроколлектив. Ею обусловлены формирование историко-эстетических вкусов и запросов, передача, усвоение эпического знания и воспроизведение фольклорного текста. Подобная включенность служит вместе с тем своего рода ограничителем свободы его творчества, что органично для народного искусства.

Таким микроколлективом для Т.Г.Рябинина стала крестьянская община. Связь с ней была для певца естественной, изначальной и непрерывной. Та община, в которой вырос и жил Т.Г.Рябинин, восходит к древним формам социальной организации: их принесли с собой в Заонежье и сохранили в условиях северного края новгородские поселенцы, оторвавшись от своей метрополии. Кстати, по утверждению исследователей (А.М.Астаховой, Р.С.Липец, С.И.Дмитриевой), там, где возникали наиболее ранние их поселения, наблюдаются мощные очаги былинной традиции.

"В общине объединились функции производственного коллектива, соседской и приходской общности, административной единицы"⁹, — отмечает М.М.Громыко. Важнейшее экономическое значение такой общины, по мнению самих олонецких крестьян, заключалось в том, что она выступала гарантом сохранения за каждым ее членом, где бы он ни находился, что бы с ним ни случилось, клочка земли, который мог служить общиннику источником существования. Кроме того, община оказывала нравственное воздействие на крестьян, способствовала развитию у них чувства солидарности и справедливости, сохранению обычаев отцов и дедов, спланивала всех в крепкий духовный союз. Это была коллективная единица. Внутри общины имели место еще более тесно организованные содружества-артели, земледельческие, рыболовецкие, охотничьи, лесные, ремесленные.

В среде заонежских крестьян практиковались и иные формы производственной общности — например, *помочи*, т.е. работа всем миром в

⁹ Громыко М.М. Семья и община в традиционной духовной культуре русских крестьян XVIII–XIX вв. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 12.

пользу одного из его членов. Общинный характер отношений поддерживался и литургическими традициями края. О том, сколь интенсивны были общинные традиции в Кижской округе, свидетельствует хотя бы тот факт, что именно здесь вознесся над мирской суетностью и обыденностью Кижский ансамбль, целеустремленно созданный несколькими поколениями здешних древоделцев и ныне находящийся на пороге своего трехсотлетия.

Крестьянскому миру обязаны и самой жизнью, и развитием дарованных многие мастера народного искусства, оставшиеся сиротами, незрячими. Так, община вырастила будущих сказителей Т.Г.Рябинина, К.И.Романова, С.И.Корнилова, И.Еремеева и других, а позднее – М.И.Абрамова, сироту, ставшего известным живописцем и иконописцем.

По-видимому, есть определенная закономерность в том, что из людей, в чьих судьбах принял деятельное участие крестьянский мир, чьи жизни растворились в нем, впитав в себя житейский и художественный опыт, и формируются со временем мастера народного искусства. Одним словом, вне традиционного коллектива, каким явилась в свое время крестьянская община, становление сказителя невозможно. Не случайно вместе с ее распадом начинает угасать и сама эпическая поэзия.

Вязание сетей, рыбный промысел и эпическая поэзия¹⁰

"Когда подрос, он (Т.Г.Рябинин. – Н.К.), чтобы не просить милостыни и не быть в тягость чужим людям, стал ходить по окрестным деревням чинить сетки, ловушки и другие рыболовные снасти".

А.Ф.Гильфердинг

Обретение навыков плетения, починки сетей и начальное усвоение эпического знания у Т.Г.Рябинина оказались взаимосвязанными. Сетевязом был его учитель – сказитель Илья Елустафьев (1752–1828) и его восприемник – Иван Трофимович Рябинин (1845–1908).

И в реальном быту, и в мифологии предметного мира изготовлению снастей придавалось особое значение. Паевые куски сети, сшитые в единый невод, символизировали артельное единство и круговую поруку самих рыбаков. Изготовленный с соблюдением всех обрядов, правил и запретов, невод, согласно народным верованиям, мог обеспечить обильный улов, материализовать "рыбацкое счастье". Вопреки табу

¹⁰ Подробнее об этом см.: Кривичная Н.А. "Он стал чинить сётки, ловушки и другие рыболовные снасти..." // Живая старина. 1995. № 4. С. 34–36.

на разговоры и шум, пение былин при вязании сетей не только не запрещалось, но даже поощрялось, о чем свидетельствует, в частности, П.Н.Рыбников. Причем плетение сетей и сказывание былин (своего рода "плетение словес") не разделялись. Как занятие, особенно благоприятствующее бытованию эпической поэзии, характеризует плетение сетей А.Ф.Гильфердинг.

Многочисленные факты показывают, что эпическим знанием владели в первую очередь те, кто занимался определенным ремеслом и рукоделием: вязал сети, шил и чинил сапоги, портняжил, плел изделия из бресты, а также те, кто пряд и ткал. В слитности слова, напева и жеста, составляющих исполнение былины, быть может, хранится генетическая память о том периоде в естественном бытовании эпической традиции, когда ритмическими движениями пальцев определялось звучание гуслей, имеющее не только эстетическое, но и магическое воздействие.

Вместе с тем продолжает пульсировать и традиция соотнесения различных ремесел и рукоделий с напевом магических слов. Процесс вязания сетей, как и другие тождественные по своей семантике занятия, представлял собой некий магический акт, где каждое действие, произведенное посредством определенного атрибута, каждое слово, организованное определенным ритмом напева, согласно народным верованиям, непременно влекло за собой те или иные последствия.

Вязание же сетей осмыслялось как один из важнейших магических актов, призванных запрограммировать рыбацкую удачу. (О почитании и ритуальном использовании сетей и невода пишет академик Н.И.Толстой, основываясь на славяно-русских рукописных текстах XII–XIII вв.¹¹).

Заонежские сетевязы, если раскрыть мифологическую обусловленность их действий, творили "рыбацкое счастье". Ритмическим движениям их рук соответствовал ритм магического пения, элементы которого унаследовала и былина. Как сеть из ячек или невод из сетей, сплеталась, сшивалась эпическая песня из устойчивых словосочетаний и формул, подчиненных воплощению единого замысла, единого ритма. Не случайно само слово рапсод, которым часто называют сказителя, происходит от греч. *rhartein*, что и значит "сшивать", "пришивать".

По свидетельству А.Ф.Гильфердинга, рыболовство наряду с хлебопашеством стало главным занятием Т.Г.Рябинина. На промысел кижане чаще выходили в Онежское озеро. Его ихтиофауна была достаточно богатой: 47 видов и разновидностей рыб. Однако Т.Г.Рябинин вместе с

---

¹¹ Толстой Н.И. Сеть (мрежа) (Этнографический комментарий к древним славяно-русским текстам) // Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Сост. С.М.Толстая. М., 1995. С. 234–249.

односельчанами раз сорок ходил в Ладожское озеро, считавшееся еще более рыбным. Привлекала возможность выгодного сбыта улова в Петербурге? Возможно, не только это.

На промысле находил себе применение талант сказителя. Здесь певец, подобно магу, сказывал былины "синему морю на тишину, добрым людям на послушанье". По народным верованиям, он мог усмирить волны, оградить от вредоносных сил, восстановить нарушенную гармонию взаимоотношений человека с водной стихией. Не случайно П.Н.Рыбников впервые услышал былинку (о Садко) именно в непогоду, когда он и его спутники вынуждены были причалить к острову на Онежском озере. Верили также, что сказитель своим пением расположит к себе духа – "хозяина" вод, – и тот пошлет рыбакам богатый улов. Пел сказитель на промысле и в праздничные дни.

Находившая себе разнообразное применение, магическое и эстетическое, и потому многократно повторяемая эпическая песня сохранялась и укреплялась в традиции. Возможен был обмен эпическим знанием. А изготовленный под пение былины невод так или иначе вылавливал немало рыбы.

Традиции, ритмы и верования земледе́льца

*«По хозяйству Рябинин
"полномочный крестьянин":
у него хороший участок земли».*

П.Н.Рыбников

И Кижь, и северная часть Клименецкого острова, в том числе и д.Середка, где, войдя в дом тестя примакон, Т.Г.Рябинин "сел на крестьянство", были наиболее благоприятными для земледелия. Здесь плодородная теплая шунгитовая почва. Шунгитовые сланцы выходят на поверхность даже у самого Кижского погоста. Здесь особый микроклимат, о чем свидетельствует и впервые посетивший эту округу П.Н.Рыбников. Правда, разработка леса, освобождение земли от многочисленных камней, валунов и особенно огневая подсека требовали невероятных усилий. Не случайно былина о Вольге и Микуле, где воспевается мощь пахаря и утверждается достоинство крестьянского труда, сохранялась в репертуаре Рябининых во всех поколениях.

Уже А.Ф.Гильфердинг зафиксировал факты, которые как будто свидетельствуют, что занятие "крестьянством" не стимулирует бытования эпической поэзии. Если это и верно в отношении самого процесса воспроизведения былины, то в отношении предпосылок к ее бытованию дело, на наш взгляд, обстоит не так просто. Ведь занятие земледелием

поддерживает тот уровень приверженности к традиции, без которого жизнь эпической поэзии невозможна. Следование традиции и сохранение ее архаических элементов (вплоть до вторичной архаизации) в материальной культуре обуславливает адекватное состояние в духовной и в свою очередь само им обуславливается. Быть может, эпическая поэзия и сохраняется до тех пор, пока в крестьянском труде господствуют соха и борона-суковатка?

Вместе с тем занятие земледелием порождает всеохватывающее ощущение ритма. Ритм сельскохозяйственных работ соизмеряется с природным, связанным с состоянием космоса. Он освящался обрядами перехода ("порога") от одной части годового цикла к другой. Так, святками ознаменовывался зимний солнцеворот, праздником Ивана Купалы – летний. С Масляницей связывали переход от зимы к весне, со Спасом – от лета к осени, с Покровом – от осени к зиме. В каждой части годового круга были свои вехи, определяющие содержание и ритм предстоящих работ. Даже в сиюминутном крестьянском труде есть свой ритм. Подобно былинному стиху, заканчивается, распаханная, одна борозда и начинается плавное течение другой.

Занятие традиционным крестьянским трудом сказывается и на сознании земледельца. Оно неотделимо от мифологии. В сопутствующих этому труду праздниках проявляется культ предков, культ мертвых, который подчас сочетается с культом духов – "хозяев" леса, поля, воды. Сознание крестьянина-пахаря все еще сохраняло элементы языческого мировосприятия. Благодаря активному бытованию народных верований в эпической традиции удерживались и соответствующие им мифологические сюжеты, мотивы, образы.

Вот почему развитию Т.Г.Рябинина как певца былин не помешало его занятие земледелием. И все же основной его репертуар складывается еще до того, как он перешел из Гарниц в Середку, где стал жить "на крестьянстве".

Эпическая традиция в контексте народной культуры

"<...> он (Рябинин. – Н.К.) сейчас же отдал мне штым полотенцем".

П.Н.Рыбников

Феномен сказительского искусства в значительной мере определяется общекультурным контекстом, в котором важнейшее место принадлежит народному искусству. И в Кижской округе и – шире – в Заонежье

зафиксированы разнообразные его проявления. Благодаря их активному бытованию в традиции поддерживается и вербальное творчество, в том числе и эпическая поэзия. Не случайно собиратели отмечают, что именно в домах старого типа, украшенных резьбой и росписью, они обычно находили и древние словесные, музыкальные произведения. Такая взаимообусловленность различных видов народного искусства объясняется их общей природой, вытекающей из первоначального синкретизма. Генетическая, подсознательная память о былой нерасчлененности этих составляющих сохраняется поныне даже в научной речи: "нить повествования", "словесная ткань", "словесный узор", "текст орнаментирован", "игра звуками", "остов (опорная часть сооружения, каркас. — *Н.К.*) былины" и т.д.

В разных видах народного искусства присущими им средствами выражена единая в своей основе концепция мироустройства, соотношенная, в частности, с идеей микрокосма в макрокосме. В былинах эта идея выражена в повторении небесных светил в "небе" палат-хором, в космогонических элементах головного убора Дюка. Она же нередко реализуется в росписи интерьеров и экстерьеров избы и храма, в их резном декоре, своеобразно преломляется в традиционной вышивке. Космогонические мотивы присутствуют в резьбе и росписи прялок, других предметов домашнего обихода, обильно представлены в иконописи т.н. "северных писем".

Универсальная модель, основанная на представлениях о трехчленном делении мира, воплотилась, например, в образе Вольги, постигающего посредством перевоплощений высоты верхнего, просторы среднего, глубины нижнего мира. Или же в образе древа, на вершину которого садятся голубь с голубкой. Они сообщают герою о том, что творится у него дома. Образ мирового древа распространен в вышивке, в домашней росписи, в росписи прялок. В избе его символом служит резной печной столб.

В эпической поэзии, равно как и в вышивке или декоре, выражена идея противостояния вредоносным силам. Ведь и герой, и особенно его антагонист хотя постепенно и приобретают реальные признаки, до конца не утрачивают мифологических очертаний. И если орнаменту или декору присуща роль оберега, то она отчасти удерживается и за былиной.

У словесного и изобразительного искусства по сути общие персонажи. Среди них звери и птицы, имеющие человеческие признаки (в былине это Соловей-разбойник) либо, наоборот, люди со свойствами животных или перевоплощающиеся в них (например, Вольга). Типичны для народного искусства и гибридные персонажи: крылатый конь Дюка имеет соответствие в орнаментике. То же самое можно сказать о птице-змее, воплощенной в образе Змеища-Горынища. Единство коня и всад-

ника, характерное для эпоса, дублируется в вышивке мотивом, где фигурирует всадница, иногда с птицами в поднятых руках. Древесные же черты персонажа, столь присущие орнаментике, в бытине уже завуалированы. Так, устойчивое уподобление Ильи Муромца могучему дубу носит характер поэтического тропа.

Едины и принципы усвоения и воссоздания образов, мотивов и композиций, принадлежащих народному искусству. В каждом из его видов есть свои мотивы, формулы, переходные места. Одни из них переключаются из сюжета в сюжет, из композиции в композицию, варьируясь в определенных пределах. Другие по сути играют роль швов, скрепляющих устойчивые мотивы эпической песни или орнамента соответственно общему замыслу. Точно так же и в декоре храмов Кижского ансамбля нет ни одной детали, которая бы не была выработана предшествующей традицией. Уникальна конкретная реализация замысла.

Знаком того, что народная культура органически входила в повседневный быт сказителя как естественный фон эпической поэзии, служит вышитое полотенце (символ дороги-судьбы), которым Т.Г.Рябинин отдал при расставании прощальный дар П.Н.Рыбникова.

У с в о е н и е э п и ч е с к о г о з н а н и я

*«Этот Илья Елустафьев <...>
знал очень много былин и певал их за работой,
и Рябинин многое от него "понял"».*

А.Ф.Гильфердинг

Еще в детстве, занимаясь сетевязным промыслом, Т.Г.Рябинин долгу работал со стариком из волкостровской д.Шлямино (близ Кижей) Ильей Елустафьевым, "первым сказителем в целом Заонежье и во всей Олонецкой губернии". Известны и другие учителя Т.Г.Рябинина: его дядя И.И.Андреев, В.С.Сарафанов, И.А.Завьялов, И.Кокойкин, Ф.Трепалин.

Основой усвоения эпического знания являлось правило: петь бытину так, "как слышал от стариков древних". В этом особенность архаического мышления, ориентированного на некий эталон, образец, божественный прототип. И все же основанный на этом постулате закон самосохранения и самовоспроизводства эпической традиции не исключает личного начала в сказительской практике. Так, на поверку оказывается, что эпические песни, названные Т.Г.Рябининым в качестве наследия И.Елустафьева, не сохраняют в его интерпретации чистой елустафьевской формы¹². В само понимание принципа точного следования "оригиналу" сказитель вкладывает некий иной, непривычный для нас смысл,

¹² Чичеров В.И. Школы сказителей Заонежья. М., 1982. С. 46.

что позволяет ему варьировать текст в рамках бытующей традиции, не считая это отступлением от "образца". В распоряжении сказителя имеется своего рода объемная азбука (по А.Лорду, это формулы и формульные выражения); ему известен "механизм" соединения составных составляемых этой азбуки соответственно определенному замыслу и подчинения их ритму былинного стиха; наконец, он владеет навыками воспроизведения текста. Не случайно и сам Т.Г.Рябинин, и восприимчики его эпического знания определяют это усвоение словом "понял".

Процесс передачи и восприятия фольклорного текста возможен лишь при условии *сопереживания*, которое обуславливается обоюдной верой в реальность изображаемого в былине. Сопереживание возникает и благодаря тому, что сказитель всегда учитывает, кто перед ним в качестве слушателя-восприимчика: мужчина или женщина, женатый или холостой, старый или молодой, его социальное положение вплоть до чисто житейских, бытовых параметров. При этом выясняется, что усвоение певцом определенных сюжетов происходило в тот или иной период его жизни. Вновь усвоенная былина содержанием своим как бы перекликается с обстоятельствами жизни самого сказителя. Выбор из "океана песен" своей "волны" былин обусловлен также нравственным обликом и характером носителя традиции¹³.

Всего от Т.Г.Рябинина записано 44 текста эпических песен на 26 сюжетов, т.е. свыше 6000 стихов. Впитав в себя бытующую в Заонежье эпическую традицию, он выступил как классик былинного сказительства, творец новых редакций, родоначальник династии сказителей, которые донесли в живом бытовании его эпическое наследие до середины нашего столетия.

---

¹³ Подробнее об этом см.: Жил в Кижской волости крестьянин... (Сказитель Трофим Григорьевич Рябинин: жизнь и эпическая поэзия) / Составление, биограф. очерк, подгот. текстов и словарь Н.А.Криничной. СПб., 1995.